

герои труда

ВРЕМЯ ПО ГЛАСХЮТТЕ

DEUTSCHES UHRENMUSEUM

ПОСЕТИЛА ЕКАТЕРИНА

ИСТОМИНА

Саксонская часовая мануфактура Glashutte Original открыла в родной деревне Немецкий музей часов (Deutsches Uhrenmuseum). Громкое название заведения не следствие высокопарного немецкого характера и соответствующего высокого слога. Часы из Саксонии, из Гласхютте — единственный немецкий часовой продукт, способный не просто конкурировать со швейцарскими образцами, но и даже побеждать их.

Гласхютте, что в 40 километрах от Дрездена, в начале XIX столетия была поселением рудокопов: деревню, расположенную в долине Мюглиц, окружали серебряные рудники. К 1830-м рудники истощились. Деревня, возможно, и прекратила бы свое существование, если бы не Фердинанд Адольф Ланге. Часовщик пышного Саксонского двора открыл первое часовое дело. Кропотливый труд прижился. Позднее в бизнес включились и многочисленные родственники Ланге. В 1878 году в Гласхютте уже работали несколько мануфактур, было открыто и часовое училище. Именно в его здании сегодня и расположился Немецкий музей часов, патроном которого выступил Николас Хайек-младший из Swatch Group (Glashutte Original входит в группу).

Историю часовой промышленности Гласхютте принято делить на три периода (и все они отражены в экспозиции Deutsches Uhrenmuseum). Первый период — до Второй мировой войны, когда местные часовщики были заняты изготовлением золотых карманных часов, морских хронометров, авиаторских моделей и кабинетных часов. Второй период наступил 8 мая 1945 года: британские летчики разбомбили Дрезден, а советские — Гласхютте. Саксония оказалась в советской зоне оккупации, поэтому оборудование часовых фабрик было вывезено в СССР. Многие часовщики переехали в Западную Германию (среди них был и член гитлерюгенда Вальтер Ланге, ныне руководитель возрожденной A. Lange & Sohne). Из оставшихся мануфактур власти ГДР в 1951 году создали один народный часовой комбинат — VEB Glashutte Uhrenbetriebe. Завод в Гласхютте, кстати, трудился на славу, выпускал будильники, компасы и наручные часы, конечно, уже не имевшие прежнего блистательно коллекционного значения.

После падения Берлинской стены многие немцы вернулись из ФРГ на родину, оставшиеся от времен социализма предприятия были приватизированы. Так начался третий период для часов Саксонии, и он снова оказался капиталистическим.

Если современное предприятие A. Lange & Sohne, реанимированное Вальтером Ланге в начале 1990-х, это историческая мануфактура, основанная

еще его прадедом, то бренд Glashutte Original является наследником комбината VEB Glashutte Uhrenbetriebe. И в определенной мере именно Glashutte Original является наследником всех остальных, кроме A. Lange & Sohne, гласхюттовских довоенных мануфактур. Кстати, между собой нынешние часовые марки (кроме A. Lange & Sohne и Glashutte Original есть еще бренд Nomos, работающий на дизайнерских правилах Bauhaus, и консервативная марка Muhle-Glashutte GmbH) живут в Гласхютте дружно, славой не меряются. Ведь понятно, кому они обязаны промышленностью. Памятник Фердинанду Альфреду Ланге в виде черного обелиска — это главный мемориал всей деревни.

Экспозиция Deutsches Uhrenmuseum носит строгий исторический характер. Напротив входа (а его предварают два пузатых крылатых купидона в саксонском стиле) стоят, словно швейцар, очень красивые кабинетные часы в корпусе из красного дерева, с позолоченными накладками, с маятником. От напольных часов на второй этаж ведет лестница в виде спирали. На втором этаже выстроились в ряд часы-карманные. Это воплощение немецкой надежности: пухлые, с двумя и тремя золотыми крышками, с белыми эмалевыми циферблатами, с резными золотыми стрелками, с будильниками и фазами Луны, эти почтенные карманные лежат на красных подушках под стеклом витрин в подходящем их положению полумраке. А рядом с карманными под расписными бревенчатыми потолками уже гудит доходчивая «школьная» экспозиция. Стоят часовые столы, на столах — инструменты. Посетитель включает кнопку слайд-шоу, оно и расскажет, как именно делаются часы. Немецкие часовщики известны своей вьедливостью и дотошностью, они, конечно, не могут доверить изготовление своих механизмов чужакам, пускай, даже и чужакам швейцарским. И вот поэтому A. Lange & Sohne, и Glashutte Original ведут огромную воспитательную работу среди пытливого молодежи в двух собственных часовых училищах.

И наконец, главный аттракцион музея — это стена, составленная из сотни наручных часов эпохи ГДР, сделанных на комбинате в Гласхютте. Всмотревшись в эти часы с плоскими корпусами, похожими на миниатюрные телевизоры, с металлическими гибкими браслетами, с тонкими цифрами в виде меток, мы вдруг подумали: а так ли уж комичны эти предметы, так ли уж нелепы, какими их рисуют теперь? Вовсе нет: многие из них, настоящие стилистические памятники эпохи, действительно достойны музея — Deutsches Uhrenmuseum.

— Спортивные Sixties Square, модель с условием Meissen Tourbillon, сверхточный Chronometer — любые Glashutte Original могут соперничать с лучшими швейцарскими образцами